

СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1588 ГОДА И ЕГО ДЕЙСТВИЕ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В. А. Шелкопляс

*кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Беларусь*

В статье рассматриваются особенности действия Статута 1588 г. на белорусских землях и после их присоединения к Российской Империи.

У артыкуле разглядаюцца асаблівасці дзеяння Статута 1588 г. на беларускіх землях і пасля іх далучэння да Расійскай Імперыі.

The article discusses the features of the operation of the 1588 Statute on the Belarusian lands and after their accession to the Russian Empire.

Государство и право, как правило, тесно связаны между собой. С возникновением государства на определенной стадии его развития складывается и его право, нормы которого регламентируют различные стороны организации и деятельности общества и государства. Если государство прекращает свое существование по разным причинам, то вместе с ним перестает функционировать и право.

История знает много примеров, когда исчезали не только мелкие города-государства (Спарта, Афины и другие), но и крупные города-империи (Римская империя, Французская империя при Наполеоне I и Наполеоне III, Германская империя, Российская империя и др.), а с ними и их право. На смену им появляются новые государства и их право. Указанный процесс продолжается и в современное время. С распадом СССР началась цепная реакция: прекратили свое существование Демократическая республика Германия, Социалистическая федеративная республика Югославия, Чехословацкая социалистическая республика и др., а вместе с ними и их правовые системы.

Но как редкое исключение из данного правила есть такие памятники права, которые продолжают применяться на практике, хотя само государство прекратило существование. К ним и относится Статут ВКЛ 1588 г., который действовал на белорусских землях на протяжении нескольких веков и даже после того, как Речь Посполитая, бывшая конфедерацией двух государств Польши и ВКЛ, в результате трех разделов (в 1772, 1793 и 1795 гг.) прекратила свое существование, а

вместе с ней и ВКЛ. Однако Статут 1588 г., продолжал действовать на территориях белорусских и литовских земель, отошедших к Российской империи, и в первой половине XIX в.

Он был введен в действие указами Российского императора Павла I от 12 декабря 1796 г. и от 6 февраля 1797 г. [1]. По первому указу произошло объединение Могилевской и Полоцкой губерний в одну Белорусскую губернию, а Слонимская и Виленская губернии – в одну Литовскую губернию с предоставлением населению указанных губерний, в том числе и Минской губернии, прежних прав, которыми они пользовались, находясь в составе ВКЛ и Речи Посполитой. По второму указу предписывалось в Литовской губернии «для суда и расправы восстановить существовавшие по правам тамошним суды земские, городские и подкоморские». На таком же основании восстанавливались суды в Минской и Белорусской губерниях [2]. Это означало, что во всех названных губерниях в действие был введен Статут 1588 г. Необходимо заметить, что даже новый император Александр I, занявший престол после дворцового переворота в 1801 г., который поспешил провести разукрупнение Белорусской и Литовской губерний вновь на две: Белорусскую разделил на Витебскую и Могилевскую, а Литовскую – на Гродненскую и Виленскую, но не отменил действия норм Статута 1588 г.

Таким образом, Статут 1588 г., введенный в белорусских губерниях в 1796 г., действовал на их территории до конца 1830 гг., когда вступивший в 1825 г. новый император Николай I своим указом от 1 января 1831 г. отменил его действие в связи с тем, что на их территории вводился общий порядок судопроизводства. Однако следует заметить, что реально он был отменен только с 9 сентября 1840 г., ибо до указанного времени нормы Статута 1588 г. продолжали применять в судах по делам, начатым до издания указа 1831 г. Только в принятом 25 июня 1840 г. указе было четко определено, что с 9 сентября 1840 г. во всех губерниях, «возвращенных от Польши», должны применяться только российские законы [3].

Такое «долголетие» Статута 1588 г. было обусловлено целым рядом причин, из которых основной является высокий уровень развития правовой мысли и кодификации права, а также демократические и прогрессивные по своему времени положения. Об этом писали в своих работах не только ученые прошлых веков, но и современные ученые [4].

Как уже отмечалось, Статут 1588 г., введенный в действие на территории белорусских губерний в 1796 г., действовал с самого начала с определенными изменениями. И это вполне объяснимо, ибо всегда высшая власть, а в данном случае император, Правительствующий

сенат, правительство Российской империи, делает все необходимое, чтобы обеспечить надлежащий контроль за формированием лояльного состава для установленного режима и деятельностью местных органов власти и управления, а тем более суда и полиции и других властных структур государства.

Законодательство и архивные материалы подтверждают, что изменения в содержание Статута 1588 г. проводились на всем протяжении его действия, но делалось это постепенно и системно. При этом широко использовалось «заигрывание» с местным населением. С одной стороны, первый указ 1796 г. предоставлял населению белорусских губерний прежние права, какие они имели, находясь в составе ВКЛ и Речи Посполитой, а с другой стороны, вносились в нормы Статута 1588 г. такие изменения, которые отменяли вовсе или существенно изменяли демократические его положения. Так, демократический принцип выборности членов судов, не отменяя его, был заменен такой сложной бюрократической процедурой проводимых выборов, в результате которой главная роль отводилась не избирателям, а местным и высшим органам власти и управления, которые назначались на должности. Именно последним было предоставлено право из списка кандидатов на выборную должность назначать наиболее лояльных для существующего режима лиц. Так, указом от 19 мая 1802 года был резко изменен срок полномочий членов поветового земского суда, которые по Статуту 1588 г. избирались пожизненно, а сейчас должны избираться только на 3 года, как это было предусмотрено общим законом Российской империи от 7 ноября 1775 г.; кроме того, избиратели повета по этому указу должны были избирать на каждую должность членов поветового земского суда не одного кандидата, а двух, из которых уже вышестоящие чиновники одного назначали на должность. Названным указом к тому же был сужен круг лиц, имеющих право участвовать в выборах: все беспоместные шляхтичи (дворяне), которые «большей частью упражнениями и образом жизни от крестьян не разнствуют», утратили право участвовать в выборах. А если принять во внимание и изменения компетенции поветового земского суда, когда часть подведомственных ему дел была передана в ведение полиции, то от прежнего поветового земского суда осталось неизменным только его название [5].

По сравнению с поветовыми земскими судами еще большие коренные изменения были внесены в Главный Литовский Трибунал, который был по Статуту 1588 г. высшим апелляционным судом ВКЛ. Учрежденный на территориях, отошедших к России в результате трех упомянутых разделов Речи Посполитой в XVIII в., этот суд уже

принятым указом от 6 февраля 1797 г. резко изменил свой статус. В этом указе определялось, что над местными судами в Литовской губернии восстанавливается «бывший Литовский трибунал, под названием Главного Литовского Суда».

На таком же основании восстанавливались Главные суды в Белорусской и Минской губерниях [6]. Кроме изменения названия такой суд учреждался в каждой местной административно-территориальной единице как апелляционный суд на местах. Более того, в последующие годы неоднократно принимались указы, которые вносили изменения в его состав (2 советника, назначаемых от правительства), в структуру (учреждены 2 департамента: уголовных и гражданских дел со своими председателем и составом), а также ряд других существенных изменений [7].

Что касается подкоморских судов, которые рассматривали только межевые споры, то их положение было сходно с положением поветовых земских судов, но с еще более узкой компетенцией. Более того, в двух губерниях: Гродненской и Минской были по прошению дворян (шляхты) учреждены особые межевые суды по Положению о размежевании Литовско-Виленской губернии, принятому 6 октября 1810 года и распространенному на указанные губернии. Они действовали сначала в двух инстанциях: 1 инстанция – межевой суд и 2 – апелляционный межевой суд, а в 1815 г. в силу большого потока жалоб в высшие органы на решения поветовых апелляционных межевых судов был учрежден по докладу Сената Высший апелляционный межевой суд, который находился в губернском городе каждой губернии. Таким образом, межевые суды действовали только в Гродненской и Минской губерниях вплоть до 1840 г. [8].

В своей деятельности все судебные органы должны были пользоваться не только нормами Статута 1588 г., но и нормами законов Российской империи, что создавало определенные трудности в работе судебных органов, способствовало злоупотреблению со стороны судебных чиновников, порождало дополнительную переписку между местными и высшими органами. Так, I департамент Витебского Главного Суда, рассмотрев 14 марта 1806 г. дело об убийстве вольного человека А. Завадского, и на основании р. XI арт. XXVIII Статута 1588 г., Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г., указа Сената от 20 апреля 1799 г. и стст. 6 и 15 Жалованной дворянству грамоты 1785 г., вынес свой приговор: лишить помещика И. Кривца дворянского достоинства и чинов, сослать в Сибирь на вечное поселение, а имение его предоставить тому, кому положено по закону [9].

Таким образом, несмотря на существенные изменения, внесенные в Статут 1588 года, он действовал на территории белорусских губерний не одно десятилетие в первой половине XIX в. и правящие круги Российской империи вынуждены были считаться с ним с целью увеличить к себе лояльность местного населения. Однако события 1830 г. свидетельствуют, что эта цель не была достигнута. Слишком четко в деятельности проявлялись истинные намерения правящей элиты Российской империи, которые вызывали протест в обществе [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. ПСЗ. Изд.1. Т. 24. №17362 и 17788; НИАБ. Ф.151. Оп.1. Д.1. Л. 41-42; Кукольник П. Исторические заметки о Северо-Западном крае с 1794 года // Вестник Западной России. Вильна. 1864. Т.2. Декабрь. Кн. 6. С.71.
2. ПСЗ. Изд.1. Т.44. Ч.2. С. 397; НИАБ. Ф.168. Д.2. Л.228.
3. ПСЗ. Изд.1. Т. 6. №4233.4369, 4894; Изд. 2.Т. 15. №13592; НИАБ. Ф. 1297. Оп.1. Д.6024. Л.39-43, Ф.151. ОП. 1. Д.106. Л.149-150.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Спб. 1888. С.207-212;
5. ПСЗ. Изд.1. Т. 25. № 19090; Т.27. №20275; Т.28. №21391 и №21974; Т.36. №27696; Изд. 2. Т.2. №1571 и Т. 3. № 2333; НИАБ. Ф.295. Оп.1. Д.15. Л.1; Ф. 151. Оп.1. Д.1. Л.133; Ф.3309. Оп. 1. Д. 5. Л. 343 и др.
6. ПСЗ. Изд. 1. Т. 24. №17632 и 17888; НИАБ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1, Л.41.
7. ПСЗ. Изд.1. Т. 44. Часть 2. Раздел 2. С.225-226; НИАБ. Ф.299. Оп. 12. Д. 5. Л. 5- 6; Ф .151. Оп. 1. Д. 5. Л. 82-83, 337; Ф. 1297. Оп. 1. Д. 3818. Л.22-23.
8. ПСЗ. Изд.1. Т. 31. №24370; Т.33. № 26 001; Зиновьев Н. А. Краткие сведения по истории межевания в России // Журнал министерства юстиции. Спб. 1897. Книга 3. С.396.
9. НИАБ. Ф. 76. Оп.2. Д. 317. Л.231-233.
10. Гісторыя Беларусі : У 2 частках. Частка другая. XIX-XX стагоддзі. Курс лекцый / П. І. Брыгадзін, У. Ф. Ладысеў, П. І. Зялінскі і інш. Мінск : РІВШ БДУ, 2002. С. 74–77.